

УДК 341.218

Совершенствование правовой модели статуса гражданина квази-государственного образования

Бердегулова Любовь Алексеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Башкирский государственный университет (филиал в г. Стерлитамак),
453103, Российская Федерация, Стерлитамак, проспект Ленина, 49;
e-mail: berdegulova-lyub@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию специфики правового статуса лиц, признанных гражданами квази-государства, то есть субъекта, обладающего всеми признаками государства, впрочем, лишённого международного признания. Проблемы установления статусности и принадлежности лиц, обозначенных как граждане квази-государства, стали предметом исследования в настоящей статье. Неопределённый политико-правовой статус квази-государств требует теоретико-правового осмысления с учетом ретроспективы указанных процессов для поиска наиболее адекватных моделей государственно-правовой организации рассматриваемых образований и определения места этих моделей в теории государства. Специфичность подобного новообразования выражается в отказе большинства участников международного сообщества признавать легитимность их статуса, что порождает целый спектр фактических и юридических проблем, длительное время не находящих разрешения. Одной из таких проблем стало установление юридической принадлежности лица, провозглашённого гражданином квази-государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Бердегулова Л.А. Совершенствование правовой модели статуса гражданина квази-государственного образования // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 1А. С. 12-20.

Ключевые слова

Гражданство, этнические конфликты, правовой статус лица, квази-государственные образования, международное признание, родительское государство.

Введение

Квази-государства в современных реалиях представляют собой устоявшееся явление, с которым приходится мириться и лелеять мысль на искоренение подобного рода субъектов законными средствами. Квази-государства являются порождением и следствием этно-территориальных конфликтов, не нашедших компромиссного разрешения. Нежелание следовать по пути уступок навстречу друг другу в вопросах этнической самоидентификации в обостренном виде приводит к фактической сецессии и созданию субъекта, обладающего всеми признаками государства. Специфичность подобного новообразования – квази-государства – выражается в отказе участников международного сообщества признавать легитимность их статуса, что порождает целый спектр фактических и юридических проблем.

Проблема гражданства в квази-государствах

Одной из таких проблем стало установление юридической принадлежности лица, провозглашенного гражданином квази-государства. Дискуссионным считается вопрос: следует ли такое лицо считать квази-гражданином либо апатридом.

Размышляя в этом ракурсе, необходимо определить апатрида как лицо, не имеющее доказательств наличия гражданства какого-либо государства. В то же время физическое лицо, объявленное гражданином квази-государства, как правило, может представить доказательства наличия указанной устойчивой юридической связи с этим публично-правовым образованием. Например, Косово уже с 2008 года снабжает своих жителей паспортами (заметим, не сербскими). Да и Абхазия и Южная Осетия от него не отстают.

Представляется более удачным в таких случаях применять термин «квази-граждане». Оригинальность такой трактовки связывается посредством синонимичного определения некоего подобия гражданства непризнанного государства. Отсутствие международного признания легитимности самопровозглашенного государства, что в большинстве случаев трактуется как нелегитимность этого образования, приводит к логичному выводу о невозможности присвоения лицам, обладающим этнической и территориальной ему принадлежностью, юридического гражданства. В то же время для реализации публично-властной деятельности квази-государства отсутствие международного признания часто не играет серьезной роли. Физические лица, в свою очередь, могут разделять устремления к национальной идентичности и самостоятельности, а значит желать этого гражданства.

Таким образом, квази-гражданин часто не имеет доказательств наличия гражданства государства с полновесным статусом, в то же время он может предъявить документ, подтверждающий присвоение ему гражданства квази-государства. Нужно ли такой субъект считать апатридом? Представляется, подобный исход был бы ошибочным, поскольку физические лица, в основном, помимо прочего, наделены гражданством родительского

государства. Но и в другом случае, провозглашение человека гражданином квази-государства, говорит о наличии у него устойчивой юридической связи с этим субъектом, пусть и зачастую с сомнительной легитимностью.

Необходимо обратить внимание на следующий нюанс: если такой квази-гражданин получит возможность свободно пересекать границу другого государства, подобное действие должно свидетельствовать о легитимности его статуса.

В реальных обстоятельствах граждане, находящиеся на спорных территориях, в основном, либо не покидают место своего жительства, либо перемещаются, не покидая пределы квази-государства. На территории квази-государства вопрос о неопределенности статуса гражданина не поднимается. Граждане с паспортом ДНР и ЛНР, Абхазии, ПМР и других аналогичных квази-государств считаются абсолютно легитимными и полноправными.

Проблема актуализируется, когда такой гражданин решает покинуть территорию своего государства. Очень часто решение проблемы зависит от того, границу какого государства это лицо намерено пересечь. Если это государство признало независимость квази-государства, то пересечение границы осуществляется беспрепятственно. Когда же речь идет о государстве-эмитенте, то граждане квази-государства чаще всего идут на хитрость, предъявляя прежний паспорт этого родительского государства, поскольку в противном случае пересечь государственную границу будет невозможно.

Возникает следующая дилемма: будут ли лица, наделенные гражданством квази-государственного образования на территории иностранного государства пользоваться национальным режимом и принципом взаимности.

Национальный режим предусматривает возможность предоставления того же объема прав иностранным гражданам и юридическим лицам (в том числе и лицам без гражданства), что и собственным отечественным гражданам и организациям. В вопросе предоставления национального режима граждане квази-государства, как правило, ущемлению своих прав не подвергаются, наряду с гражданами и других государств, не обремененных отсутствием международно-правового признания.

В отношении принципа взаимности ситуация складывается не всегда гладко. Принцип взаимности дает право гражданину искомого государства пользоваться на территории другого иностранного государства теми же правами, что и граждане этого иностранного государства на территории искомого, по принципу «ты мне, а я тебе». В отношении граждан квази-государств имеет место отказ предоставить права исходя из принципа взаимности со стороны материнского государства, т. е. государства, от которого произошла фактическая сецессия. Такой акт порождает ответные действия квази-государства.

В то же время актуализируется вопрос предоставления гражданства этими государственно-подобными образованиями и государствами, частично признанными международным сообществом. В борьбе за собственную этническую идентичность и

самостоятельность, руководство непризнанных государств совершают те же ошибки, что и правящие силы родительского государства, нарушая права его граждан на своей территории. Проиллюстрируем данный тезис актуальным примером: 22 тысячам грузинских граждан, постоянно проживающим на территории Абхазии было отказано в предоставлении абхазского гражданства. Грузинским гражданам сегодня лишь предоставляется абхазский вид на жительство. В преддверии выборов 2016 года право замены старого паспорта на новый предоставлено любому гражданину абхазской национальности, независимо от его проживания и наличия у него гражданства иностранного государства, за исключением лиц, которые выступают за изменение суверенного статуса республики Абхазия. Такое право получили и лица, постоянно проживающие на территории Абхазии не менее пяти лет после принятия акта о государственной независимости республики от 12 октября 1999 года и не имеющие иного иностранного гражданства, кроме гражданства Российской Федерации также имеют права на замену паспорта. Таким образом, все иностранные граждане, за исключением российских, могут получить абхазское гражданство лишь при условии отказа от иностранного гражданства, в анализируемой ситуации — грузинского.

Правовой статус граждан государственно-подобных образований, непризнанным другими государствами, обладает своеобразными и в то же время устойчивыми характеристиками.

Во-первых, в подавляющем большинстве случаев квази-государства пользуются протекторатом в вопросах самостоятельности и независимости. Указанное положение берет истоки от противостояния центров политической силы, что определяет всю дальнейшую полемику относительно легитимности новообразований.

США играют доминирующую роль в решении судьбы целого ряда государств с устоявшимся суверенитетом. В вопросе отделения Косово от Сербии именно США, а вслед за ними и большинство государств мира способствовали появлению и дальнейшей жизнедеятельности этого квази-государства. Не будь североамериканского покровительства в вопросе дробления Сербии, этнический конфликт вполне мог быть задавлен силой военного принуждения. Квази-государство без хоть какой-либо внешней поддержки вряд ли имеет шанс на долгую, и уж тем более счастливую жизнь.

Другой вектор геополитики формируется вокруг России на территории постсоветского пространства. Сегодня Россия оказывает поддержку достаточно большому количеству квази-государств, среди них Абхазия, Южная Осетия, ДНР, ЛНР, ПМР. Где-то протекционизм осуществляется явно, а где-то носит опосредованный характер.

Во-вторых, граждане квази-государств пользуются преимуществом перед гражданами иных государств в вопросе предоставления прав государством, реализующим протекционистскую политику. Иллюстрациями указанного тезиса стали примеры РФ и Абхазии, а также Южной Осетии. 18 марта 2015г. между РФ и Южной Осетией заключен Договор о союзнчестве и интеграции. Данное соглашение содержит положение об упрощенной

процедуре приобретения гражданами частично признанной республики российского гражданства.

Значимость соглашения для граждан Южной Осетии трудно переоценить, поскольку оно дает значительные преимущества в вопросах интеграции с Россией, упрощении процедуры приобретения гражданства.

Более того, на граждан Российской Федерации, имеющих гражданство Республики Южная Осетия, либо вид на жительство, либо иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории Республики Южная Осетия, не распространяются ограничения на замещение государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, предусмотренные законодательством Российской Федерации в отношении граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства, либо вид на жительство, либо иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также обязанности по уведомлению о наличии гражданства Республики Южная Осетия или документа на право постоянного проживания в Республике Южная Осетия. Подобные преимущества не предоставляются гражданам Российской Федерации, имеющих помимо гражданства Республики Южная Осетия либо документа на право постоянного проживания в Республике Южная Осетия гражданство другого иностранного государства либо документ, подтверждающий право на постоянное проживание на территории другого иностранного государства.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, необходимо констатировать, что правовой статус физического лица, объявленного гражданином квази-государства, носит производный характер от статуса самого квази-государства и его места в международных сношениях. До момента урегулирования вопроса с международным признанием самопровозглашенного государства правовой статус их граждан находится в подвешенном состоянии, а сами граждане могут полноценно заявлять лишь о принадлежности к государству-эмитенту, либо об отсутствии у себя гражданства.

Библиография

1. Бердегулова Л.А. Политическая воля и юридические средства в урегулировании особого статуса квази-государственных образований // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2016. №6. С.63-67.
2. Бердегулова Л.А. Политический режим в квази-государственном образовании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2016. №8. С.12-15.

3. Бердегулова Л.А. Правовая культура в квази-государственном образовании // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №2. С.139-143.
4. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1999. 253 с.
5. Маркедонов С.М. СНГ: Война за «свою» землю. К определению феномена непризнанных государств бывшего СССР // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. №1. С.118-126.
6. Овчинников А.И., Тациян А.А. Институт национально-культурной автономии как способ решения национального вопроса // Государственность и право славянских народов: состояние и перспективы развития. Ростов-на-Дону: Издательство ООО «ЦВВР». 2004. С.25-26.
7. Пряхин В.Ф. Приднестровское урегулирование. Мышеловка для российской дипломатии // Региональные конфликты на постсоветском пространстве: Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан. М.: ГНОМ и Д, 2002. 295 с.
8. Соколовский С.В. Права меньшинств. Антропологические, социологические и международно-правовые аспекты // Научные доклады. 1997. №42. С.126-129.
9. Тациян А.А. Право наций на самоопределение в евразийской государственно-правовой доктрине // Концептуальные основы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2003. С.7.
10. Черниченко С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация). М., 1998. 72 с.
11. Шипилов А.В. «Свои», «чужие» и другие. От античности до современности // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 103-112.
12. Ширяев Б.А. Россия и США в однополюсном мире // Социально-теоретический альманах. 2005. №9. С. 36-40.
13. Berg Eiki, Ehin Piret. What Kind of Border Regime is in the Making? Towards a Differentiated and Uneven Border Strategy // Cooperation and Conflict. 2006. P. 53-71.
14. De Waal, Thomas. Black garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War. New York: New York University Press, 2003. 130 p.
15. Gartzke Eric, Gleditsch Kristian. Identity and Conflict: Ties that Bind and Differences that Divide // European Journal of International Relations. 2006. P. 53-87.
16. Gurr T., Harff B. Ethnic Conflict in World Politics. San-Francisco, Oxford, 1994. 125 p.
17. Potier T. Conflict in Nagorno-Karabakh, Abkhazia, and South Ossetia: A Legal Appraisal by Tim Potier. Boston: Kluwer Law International, 2001. 314 p.
18. Williams P., Jannotti Pecci F. Earned Sovereignty: Bridging the Gap between Sovereignty and Self-Determination // Denver Journal of International Law and Policy. 2004. Vol. 31. № 3. Pp. 1-40.

Improving the legal status of the citizenship of quasi-state formations

Lyubov' A. Berdegulova

PhD in Law,
Associate Professor,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
453103, 49, Lenina av., Sterlitamak, Russian Federation;
e-mail: berdegulova-lyub@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the specifics of the legal status of persons recognized to be the citizens of quasi-state, which is a subject that has all the characteristics of a state, however it has no of international recognition. The problems of the determination of status and affiliation of persons designated as quasi-state citizens are the subject of research in this article. Uncertain political and legal status of quasi-states requires theoretical and legal reflection given retrospective specified processes to find the most adequate models of state-legal organization entity under consideration and determination of the place of these models in the theory of the state. The specificity of such tumors is expressed in a refusal of a majority of members of the international community to recognize the legitimacy of their status, which produces a wide range of factual and legal issues which do not get solutions for a long time. One of such issues is the establishment of a legal affiliation of the proclaimed citizens of quasi-states. The legal status of an individual, announced a citizen of a quasi-state depends on nature of the status of a quasi-state and its place in international relations. Without an international recognition of a self-proclaimed state the legal status of their citizens stays uncertain, and they can only fully claim to belong to the parent state or to have no citizenship at all.

For citation

Berdegulova L.A. (2017) Sovershenstvovanie pravovoi modeli statusa grazhdanina kvazi-gosudarstvennogo obrazovaniya [Improving the legal status of the citizenship of quasi-state formations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (1A), pp. 12-20.

Keywords

Citizenship, ethnic conflicts, the legal entity status, quasi-state formations, international recognition, the parent state.

References

1. Berdegulova L.A. (2016) Pravovaya kul'tura v kvazi-gosudarstvennom obrazovanii [Legal culture in the quasi-public education]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Herald of the economics, law and sociology], 2, pp.139-143.
2. Berdegulova L.A. (2016) Politicheskaya volya i yuridicheskie sredstva v uregulirovanii osobogo statusa kvazi-gosudarstvennykh obrazovanii [Political will and legal means in the settlement of the special status of the quasi-public education]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: ekonomika i pravo* [Modern science: actual problems of theory and practice (series: Economics and law)], 6, pp .63-67.
3. Berdegulova L.A. (2016) Politicheskii rezhim v kvazi-gosudarstvennom obrazovanii [Political regime in the quasi-public education]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: ekonomika i pravo* [Modern science: actual problems of theory and practice (series: Economics and law)], 8, pp.12-15.
4. Berg Eiki, Ehin Piret. (2006) What Kind of Border Regime is in the Making? Towards a Differentiated and Uneven Border Strategy. *Cooperation and Conflict*, pp. 53-71.
5. Chernichenko S.V. (1998) *Soderzhanie printsipa samoopredeleniya narodov (sovremennaya interpretatsiya)* [The content of the principle of self-determination (modern interpretation)]. Moscow.
6. De Waal, Thomas. (2003) *Black garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War*. New York: New York University Press.
7. Gartzke Eric, Gleditsch Kristian. (2006) Identity and Conflict: Ties that Bind and Differences that Divide. *European Journal of International Relations*, pp. 53-87.
8. Gurr T., Harff B. (1994) *Ethnic Conflict in World Politics*. San-Francisco, Oxford.
9. Markedonov S.M. (2005) SNG: Voyna za "svoyu" zemlyu. K opredeleniyu fenomena nepriznannykh gosudarstv byvshego SSSR [The war for "their" land. By the definition of the phenomenon of the unrecognized states of the former USSR]. *Gumanitarnaya mysl' Yuga Rossii* [Humanitarian thought of the South of Russia], 1, pp.118-126.
10. Ovchinnikov A.I., Tashchian A.A. (2004) Institut natsional'no-kul'turnoi avtonomii kak sposob resheniya natsional'nogo voprosa [Institute of national-cultural autonomy as a means of solving the national question] In: *Gosudarstvennost' i pravo slavyanskikh narodov: sostoyanie i perspektivy razvitiya* [State and Law of the Slavic peoples: state and prospects of development]. Rostov-na-Donu: OOO «TsVVR» Publ.
11. Potier T. (2001) *Conflict in Nagorno-Karabakh, Abkhazia, and South Ossetia: A Legal Appraisal by Tim Potier*. Boston: Kluwer Law International.
12. Pryakhin V.F. Pridnestrovskoe uregulirovanie. Myshelovka dlya rossiiskoi diplomatii [Transdnestrian settlement. Mousetrap for Russian diplomacy]. In: *Regional'nye konflikty na postsovetskom prostranstve: Abkhaziya, Yuzhnaya Osetiya, Nagornyi Karabakh, Prid-*

- nestrov'e, Tadzhikistan* [Regional conflicts in the former Soviet Union: Abkhazia, South Ossetia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, Tajikistan]. Moscow: GNOM i D Publ.
13. Shipilov A.V. (2006) "Svoi", "chuzhie" i drugie. Ot antichnosti do sovremennosti [The "their", "foreign" and others. From Antiquity to the Present]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 5, pp. 103-112.
 14. Shiryaev B.A. (2005) Rossiya i SShA v odnopolyusnom mire [Russia and the US in a unipolar world]. *Sotsial'no-teoreticheskii al'manakh* [Socio-theoretical almanac], 9, pp. 36-40.
 15. Sokolovskii S.V. (1997) Prava men'shinstv. Antropologicheskie, sotsiologicheskie i mezhdunarodno-pravovye aspekty [The rights of minorities. Anthropological, sociological and international legal aspects]. *Nauchnye doklady* [Scientific reports], 42, pp.126-129.
 16. Tashchiyan A.A. (2003) Pravo natsii na samoopredelenie v evraziiskoi gosudarstvenno-pravovoi doktrine [The right of nations to self-determination in the Eurasian state-legal doctrine]. In: *Kontseptual'nye osnovy dissertatsionnykh issledovaniy doktorantov, ad'yunktov i soiskatelei: Sbornik nauchnykh trudov* [Conceptual bases of doctoral dissertation research, adjuncts and competitors: Proceedings]. Rostov-na-Donu: MIA Publ.
 17. Williams P., Jannotti Pecci F. (2004) Earned Sovereignty: Bridging the Gap between Sovereignty and Self-Determination. *Denver Journal of International Law and Policy*, 31, 3, pp. 1-40.
 18. Zdravomyslov A.G. (1999) *Mezhnatsional'nye konflikty v postsovetskom prostranstve* [Inter-ethnic conflicts in the post-Soviet space]. M.: Aspekt Press Publ.